

Можем сделать вывод о том, что комплексом признаков предпринимательских юридических лиц частного права являются: сочетание имущественного и личностного компонентов в период функционирования этих юридических лиц; право участия основателей (участников), которое отображается в правовой связи, возникающей между предпринимательским юридическим лицом и его основателем (участником) и характеризующейся обязательным наличием имущественного компонента в виде возникновения у основателей (участников) имущественных корпоративных прав; наличие частного интереса в основе создания и функционирования такого юридического лица, являющегося интересом его основателей (участников), а не третьих лиц; возможность распределения всей прибыли юридического лица между его участниками. Сформированный перечень признаков предпринимательских юридических лиц частного права позволит унифицированно регулировать все их организационно-правовые формы, а также определить комплекс классификационных критериев разделения на виды юридических лиц частного права в доктрине и законодательстве Украины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецова О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. Екатеринбург, 2007.
2. Васильева В. А. Поняття та юридична природа корпоративних відносин і корпоративних прав: Охорона прав суб'єктів корпоративних відносин : монографія / за заг. ред. В. В. Луця. Київ, 2012.
3. Глущ Н. С. Корпорації та корпоративне право: поняття, основні ознаки та особливості захисту : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Київ, 2000.
4. Зеліско А. В. Ознаки корпоративних юридичних осіб: теоретико-правовий аспект // Актуальні проблеми вдосконалення чинного законодавства України : зб. наук. ст. Івано-Франківськ, 2011. С. 96–100.
5. Краєчук В. М. Корпоративне право. Науково-практичний коментар законодавства та судової практики. Київ, 2008.
6. Жорнокуй Ю. Проблемні питання визначення поняття категорії «корпорація» та її ознак // Підприємство, господарство і право. 2009. № 8. С. 29–33.
7. Довгерт А. С. Загальні положення про юридичну особу // Цивільний кодекс України : науково-практичний коментар / за ред. розробників проекту Цивільного кодексу України. Київ, 2004. С. 65–96.
8. Венедиктова И. В. Охраняемый законом интерес в гражданском праве : монография. Харьков, 2012.
9. Спасибо-Фатеева І. В. Юридичні особи за Цивільним кодексом України // Приватне право. 2013. № 2. С. 62–70.
10. Про кооперацію : Закон України від 10 липня 2003 р. № 1087-IV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2004. № 5. Ст. 35.
11. Про споживчу кооперацію : Закон України від 10 квітня 1992 р. № 2265-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1992. № 30. Ст. 414.

Поступила в редакцію 19.05.2015.

Алла Владимировна Зеліско – кандидат юридических наук, доцент кафедри гражданского права Юридического института Прикарпатского национального университета имени Василия Стефаника (г. Ивано-Франковск, Украина).

УДК 341.2

О. Т. ВОЛОЩУК (УКРАИНА)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПРИЗНАНИЕ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Рассматриваются проблемы международно-правового признания главы государства в исторической ретроспективе. Выясняется важность этой процедуры для нормализации международных отношений соответствующего государства с другими субъектами международного права. В результате проведенного исследования выяснено, что на первоначальных этапах становления государственности и в период Средневековья институт признания носит персонифицированный характер. В XVII в. признание монархов трансформируется в процедуру признания государств. Автор акцентирует внимание на том, что, хотя с XVII в. смысловая нагрузка признания меняется, роль главы государства остается важной. Ведь отказ в признании последнего лишает страну возможности эффективно осуществлять свои международные права. Таким образом, делается вывод о важности акта признания главы государства.

Ключевые слова: институт признания; глава государства; признание главы государства; признание титула монарха.

The problems of international legal recognition president historically considered in the article. The importance of this procedure for the normalization of international relations of the state with other subjects of international law appears. The study found that in the initial stages of the statehood in the Middle Ages and the institution of recognition is personified. In the XVII century the recognition of monarchs transformed into the procedure of recognition of States. The author focuses on the fact that although the XVII century recognition of semantic load changes, the role of the head of state important. After all, the refusal to recognize the head of state deprives the state of the effective exercise of their international rights. The conclusion about the importance of the act of recognition for the head of state.

Key words: institute of recognition; head of state; head of state recognition; the recognition of the title of the monarch.

Как известно, глава государства – это его олицетворение. Он представляет страну на международной арене. За ним закрепляется ряд важных полномочий в области внешнеполитической деятельности. Довольно часто глава государства (в частности, в президентских республиках), реализуя тот или иной внешнеполитический курс, влияет на мировую политику и даже на само международное право. Поэтому, безусловно, признание главы государства международным сообществом имеет важное значение, ведь именно от этого фактора зависит эффективность выполнения им внешнеполитических полномочий.

Нужно отметить, что вопросы, связанные с международным признанием, являются предметом исследования и пристального внимания многих юристов-международников начиная еще с середины XIX в. Одним из первых об этом писал И. Блюнчли. В дореволюционной русской науке к проблеме обращались В. П. Даневский и Ф. Ф. Мартенс. В советское время вопрос признания был подвергнут детальному рассмотрению в трудах Л. Боброва, Е. А. Коровина, С. Б. Крылова, Г. И. Курдюкова, М. И. Лазарева, С. И. Лисовского, И. И. Лукашука, Л. Х. Мингазова, Л. А. Моджоряна, Д. И. Фельдмана. Следует также обратить внимание на оценки института признания и изучения его практики в трудах Д. Анцилотти, Я. Броунли, Ш. де Вишера, Р. Кельзена, Д. Кроуфорда, Р. Лаутерпахта, Л. Оппенгейма, А. Фердросс и Ч. Хайда. Современный период в историографии этой темы исследования представляет диссертационная работа исследователя Ф. Р. Гасымова. Из круга украинских исследователей в этом тематическом направлении работали М. А. Баймуратов, А. И. Дмитриев, В. И. Муравьев, В. Г. Буткевич, В. В. Мицик, А. В. Задорожный, К. Савчук. Однако, несмотря на такое большое количество научных трудов по обозначенной проблематике, и сейчас доктрина далека от единства. В современной украинской международно-правовой науке институт признания почти не исследуется, а его характеристика как международно-правового института ограничивается разделами учебных пособий. Это абсолютно не соответствует реальным потребностям внешнеполитической деятельности Украины. К тому же проблемы Крыма и признания нынешней украинской власти на международном уровне еще раз подтверждают сложность этого института международного права. В целом анализ литературных источников показывает неразработанность отдельных важных проблем международного признания, среди которых можно выделить проблему международно-правового признания главы государства. В связи с этим целью данной статьи будет попытка устранить этот пробел науки международного права.

Институт признания в международном праве имеет давнюю историю. Если обратиться к его истокам, то можно понять, что в прошлом акт признания государства был адресован исключительно монарху. Вопрос ставился о признании или непризнании короля, царя, султана, князя, шейха и т. п. Зато сейчас в современной юридической литературе в большинстве случаев речь идет о признании государств, правительств, воюющей и восставшей стороны и практически отсутствуют работы о международном признании глав государств. Однако в практике международных отношений именно на главу государства возлагается важная миссия по выполнению внешнеполитического курса государства. Для этого конституционное право большинства зарубежных стран наделяет главу государства необходимым арсеналом важных внешнеполитических и дипломатических полномочий. В связи с этим следует согласиться с мнением Г. А. Каламкаряна и Ю. И. Мигачева: проводя различие между видами международного признания, юристы в большинстве упускают, что акты признания применяются не только при констатации, признании государства, правительства или восставшей стороны, но и в более широком плане – в отношении любых изменений, которые могут иметь место в международном правопорядке [1, с. 124]. Поэтому, с нашей точки зрения, целесообразно дополнить приведенную классификацию признания главы государства. При этом важно понимать, что международно-правовое значение признания заключается прежде всего в нормализации отношений с другими странами, выводит государство из международной изоляции, позволяет ему в полном объеме реализовать свою международную правосубъектность. Глава государства, как представитель государства на международной арене, должен быть признан в таком качестве субъектами международного права. Невозможно строить нормальные отношения с государством, глава которого не признан, особенно это касается тех стран, где лидер возглавляет и правительство (президентская республика). Последствием признания главы государства является возможность представлять державу на международной арене, активно участвовать в различных форумах, конференциях, официальных встречах, визитах, саммитах, процедуре подписания международных договоров. Поэтому благодаря международно-правовому признанию глава государства реализует внешнеполитический курс своей державы. В данном случае прослеживается взаимосвязь между процедурой признания главы государства и возможностью государства в полном объеме реализовать свою международную правосубъектность.

Как известно, на первоначальных этапах становления государственности признание носило чисто *персонифицированный характер* и связывалось с признанием монарха. Этот этап длился вплоть до XVII в. При этом, как верно отмечает Р. М. Дурсунов, «литературные памятники древности не дают возможности считать, что среди норм и институтов, которые составляли международные отношения того времени, уже был и институт признания. Наверное, можно говорить лишь о его зачаточных формах» [2, с. 3].

Невозможно установить время возникновения института признания, но можно предположить, что прообраз его появился на начальных стадиях становления государственности. Уже первые договоры, которые заключались между монархами, содержали отдельные элементы признания, правда, это касалось исключительно власти монарха. Оно и понятно, потому что, как отмечает И. И. Лукашук, в тот период субъектами международных отношений были не государства, а монархи-суверены как носители всей полноты власти [3, с. 42].

Практика признания применялась еще в Древнем Китае. По официальной идеологии Китая того времени только Поднебесная империя была действительно суверенным и независимым государством. Все другие страны, окружавшие империю, а также собственно китайские, не признавались равными партнерами.

Считалось, что только первые семь государств не нуждаются в признании. Все остальные должны были получить признание из уст императора. Если признавалось варварское государство, то оно считалось уже частью империи. Эта практика относится к периоду империи Чжоу (1122–256 гг. до н. э.), когда в Китае было семь крупных государственных образований и множество мелких. Только в III–II вв. до н. э. с ослаблением Поднебесной империи рядом с этой конфуцианской доктриной складывается мнение о возможности существования политически и юридически независимых государств. В практике Древнего Китая также применялось признание в случае государственного переворота или смены династии [4]. Следующим примером, демонстрирующим элементы признания в древних международных отношениях, можно считать один из древнейших памятников Древнего мира – договор между фараоном Рамсесом II и хеттским царем Хаттусилем III, который был заключен в 1295 г. до н. э. Это было союзное соглашение, но им стороны фактически признали друг друга равноправными участниками. Следует отметить, что такие элементы признания не имели широкого распространения в то время. Это объяснялось тем, что в рабовладельческую эпоху большинство государств были империями, не хотели признавать еще какую-то систему, кроме собственной. Императоры исходили из того, что они не нуждаются в чьем-то признании. Такая достаточно примитивная практика сохранялась между государствами вплоть до позднего Средневековья.

В XIV–XV вв. обращают на себя внимание межкняжеские договоры, обеспечивающие признание политической независимости каждого отдельного владыки. Впоследствии в международно-правовой политике Московского государства большое значение имела борьба за признание ее суверенитета и равноправного положения среди европейских государств [5, с. 45].

Возникновение единого Русского государства в конце XV в. означало образование новой суверенной единицы как субъекта международных отношений в сообществе европейских государств. Принцип суверенитета в практике государственной деятельности единого Русского государства имел свою специфику. Она заключалась в понятии «самодержавие». Под самодержавием в XV–XVI вв. понимались самостоятельность, полновластие и независимость. В основе современных учений о самодержавии лежит идея о неограниченной власти. Однако в XV–XVI вв. понятие «самодержавие» имело иное значение и выражало не объем власти российских монархов, а ее независимый характер. «Политические термины, – писал В. О. Ключевский, – имеют свою историю, и мы неизбежно упадем в анахронизм, если, встречая их в памятниках отдаленного времени, будем понимать их в современном нам смысле <...> Словом “самодержавие” характеризовали не внутренние политические отношения, а внешнее положение московского государя <...> с понятием о самодержавии общество объединяло мнение о внешней независимости страны» [6, с. 270–271]. Таким образом, понятие «самодержавие» возникло как международно-правовое.

В эпоху правления Ивана III и Василия III в международных отношениях Московского государства и стран Западной Европы огромное значение имеет признание титула царя. Признание титула царя, государя всея Руси, означало признание не только ранга государства, но и его территориальной целостности, единства, верховной власти. Многие европейские государства, хотя и не сразу, признавали царский титул. Так, австрийский император Максимилиан I в своих грамотах в 1505 и 1514 гг. называет Ивана III и Василия III «императорами» и «братиями» [7, с. 357]. Царский титул признают Дания и Ливонский орден. В 1555 г. царский титул признала Англия, а в 1557 г. король испанский Филипп II назвал московского царя «императором всея Руси». В 1615 г. Франция называет русского царя «императором россиян». Герцог Флорентийский Козьма III также титулует московского царя «императором». Таким образом, в XV–XVI вв. многие европейские государства, в том числе Англия, Франция, Испания, признают российскими государями титул не только царя, но и императора [8, с. 93]. Как отмечает Г. Б. Гальперин, «признание царского титула означало не только признание единства российского государства, его территориального верховенства, т. е. его внутреннего суверенитета, но и его политическую независимость и самостоятельность» [9, с. 270]. Однако признание царского титула встречало сопротивление со стороны отдельных государств Европы, которые не были заинтересованы в появлении нового централизованного государства. Швеция и Польша отказывались признать царский титул. Не спешили с признанием и католические страны, где была широко распространена теория единой Священной Римской империи германской нации, основой которой была идея о том, что народы, исповедующие христианство, составляют неразделимое целое и должны иметь одного царя. Согласно этой теории каждое государство должно было попадать в вассальную зависимость от Священной Римской империи, а короли провозглашались ленниками императора как феодального владыки христианского мира. Однако Иван III отверг предложение императора Священной Римской империи Фридриха II принять царский титул из его рук. Московские князья требовали от европейских государств признания за ними титула «государя всея Руси» и считали, что им нет нужды получать титул из рук императора. Признание титула «государя всея Руси» означало признание единого Русского государства, что, в свою очередь, было признанием нового субъекта международного права и равноправного члена сообщества европейских государств.

Приведенные примеры показывают, что в той или иной форме признание применялось и в древности (как в Китае), и в Средние века. Но оно носило *персонифицированный характер*: признавалась власть монарха или, как в случае единого Русского централизованного государства, его титул. Это

связано с тем, что тогда территориальное верховенство воспринималось как собственность монарха на государственную территорию. «Государственная территория рассматривалась как вещь, находящаяся в собственности <...> монарха» [10, с. 14–15].

В период абсолютизма взгляды на территориальное верховенство не претерпели существенных изменений. «Короли наследовали территорию, приобретали ее, меняли, дарили, покупали. Так это было до буржуазных революций, которые по-новому разрешили вопрос о государственном верховенстве над территорией» [11, с. 221].

Многие авторы, которые разрабатывают проблемы признания в международном праве, сходятся во мнении, что данный институт в его современном понимании возник в XVI–XVII вв.

В 1648 г. происходит подписание Вестфальского мира. Мир меняется. Процедура признания монархов трансформируется в процедуру признания государств. Именно для этого времени характерны кардинальные изменения в политических устройствах многих государств. Вследствие буржуазно-демократических революций в Европе и Америке происходит переформатирование государств. Там, где монарх пошел на компромисс с буржуазией, устанавливается конституционная монархия с ограниченными полномочиями главы государства, а в тех странах, где не был достигнут компромисс, монархия заменяется республикой, народ является источником власти. На международной арене признание монарха трансформируется в признание государства. Первым примером международно-правового признания в современном понимании было признание Испанией в 1648 г. Соединенных Нидерландов, которые в 1581 г. провозгласили свою независимость. Целесообразно считать, что этот факт является примером коллективного признания государства, потому что предвзвительно непризнанные Соединенные Нидерланды получили признание всех участников Вестфальского мира 1648 г. Одновременно признание своего суверенитета получил и Швейцарский союз. Начиная с Вестфальского мира в международно-правовой практике появляется правило, согласно которому принятие нового государства в «семью народов» проводится с согласия самого международного сообщества. На Вестфальском конгрессе был разработан мирный договор, определивший новую систему международных отношений в Европе. Было практически покончено со Священной Римской империей – главным препятствием на пути становления независимых национальных государств.

Дальнейшим шагом в практике этого института в рамках данного периода было признание США. Так, 13 штатов Северной Америки отделились от Англии и провозгласили себя независимыми в 1776 г., были признаны со стороны Франции в 1778 г. Следует отметить, что позже, 3 сентября 1783 г., был подписан Парижский мир между США и Великобританией, по которому последняя признавала независимость 13 колоний и отказывалась от каких-либо претензий по управлению ими.

Следующий этап связан уже со становлением института признания правительства и наций (народов), борющихся за независимость, и приходится на XX в. Именно в этот период происходит существенное укрепление позиций правительства как основного государственного органа, призванного реализовывать принципы внутренней и внешней политики государства. С каждым годом эта тенденция усиливалась и привела к тому, что сейчас правительство занимает приоритетное (доминирующее) положение в системе органов государственной власти. Также в этот период в результате активного движения наций (народов) в направлении своего самоопределения нельзя не выделить и процедуру признания таких национально-освободительных движений. Особенностью международно-правового признания наций (народов), борющихся за независимость правительства или государства, является то, что оно юридически не зависит от позиций бывшей метрополии. Различные виды признания этих органов и организаций де-факто на начальной стадии этой борьбы, в ходе ее и после ее завершения укрепляют международное положение народов, ведущих борьбу, свидетельствуют о высоком международном авторитете признанных органов и организаций, которые возглавляют эту борьбу и облегчают осуществление их представительства на международной арене. Это представительство реализуется посредством образования временных и постоянных правительств, провозглашения независимой государственности, а на первых этапах борьбы за национальную независимость – созданием организаций объединения и различных по своей направленности фронтов национального освобождения. Признание последних, как и признание организаций сопротивления во время военных действий, является самостоятельным видом признания негосударственных субъектов. К тому же признание, предоставленное этим организациям, имеет много специфических черт. Оно не является ни признанием как государства, ни признанием как правительства. Организации сопротивления создаются внутри государств как представители альтернативного относительно существующей власти правительства, которые признаны субъектом международного права. Признание организаций сопротивления не совпадает также с признанием как воюющей стороны прежде всего потому, что имеет место в гражданских и национально-освободительных войнах. Также оно предполагает занятие позиции нейтралитета, но признанного. В период Второй мировой войны признание организаций сопротивления со стороны стран антигитлеровской коалиции не только не совпадало со статусом нейтралитета относительно признанных, но и предполагало предоставление им всяческой, в первую очередь военной помощи. Аналогичная ситуация складывалась в практике взаимодействия международного сообщества с организацией освобождения Палестины (ООП). Арабский народ Палестины

представляет ООП, международная правосубъектность которой была признана в 1970-х гг. сначала Советом Безопасности, а затем и Генеральной Ассамблеей ООН. Сейчас она имеет статус наблюдателя в ООН, Лиге арабских государств и других международных организациях. ООП контактирует с достаточно большим количеством государств (с Египтом, Францией, Сирией, Ливаном и др.). Палестина является участницей нескольких десятков универсальных международных договоров, в частности Женевских конвенций 1949 г. и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В 1993 г. ООП подписала Вашингтонское соглашение, которое предусматривало создание на оккупированных Израилем территориях временной Палестинской автономии. Теперь этот орган осуществляет административную и судебную власть на оккупированных землях. С созданием временной Палестинской автономии ООП потеряла статус субъекта международного права и теперь признается представителями правительства автономии. Народ Западной Сахары имеет статус, аналогичный статусу арабского народа Палестины, его международная правосубъектность признана ООН, при которой он получил статус наблюдателя.

Сегодня можно утверждать о новом этапе в развитии института признания, который начинается с 1990-х гг. и связан с крахом социалистической системы. С 1990 г. в мире появилось 21 новое государство: 15 стран в пределах СССР и 6 – на территории Югославии. Именно дезинтеграция Советского Союза и Югославии обусловила постановку вопроса о признании бывших югославских и советских республик. Сама процедура не претерпевает никаких изменений, однако довольно остро ощущаются определенные тенденции: происходит переосмысление самой сути признания. Раньше акценты расставлялись следующим образом: в случае признания нового государства другими оно приобретало статус нового субъекта международного права, с которым поддерживались официальные отношения; в случае признания органов власти (правительства, главы государства), утвердившихся неконституционным путем в государстве или на части его территории, последние могли выступать в межгосударственных отношениях в качестве представителя этого государства или населения соответствующей территории. При этом каждое государство совершало акт признания исходя исключительно из собственных национальных интересов и в большинстве случаев не обращало внимания на реакцию международного сообщества (других субъектов международного права). Сейчас наблюдается смещение таких акцентов в плоскость соблюдения прав и свобод человека, добросовестного выполнения международных обязательств, соблюдения положений Устава ООН и т. п. Но прежде всего внимание обращается (причем независимо от вида признания – государства или органов власти) на соблюдение и обеспечение прав человека. Именно этот аргумент выступает как определяющий при признании или непризнании того или иного субъекта международного права. К тому же изменилось и отношение к признанию. Признание правительства или главы государства, который пришел к власти неконституционным путем и причастен к нарушению прав человека, может отразиться на престиже государства на международной арене. Более того, в определенных случаях это может служить основанием для прекращения тесных взаимовыгодных отношений с таким государством, что может негативно отразиться на его экономике. Такая смена приоритетов объясняется современными глобализационными процессами, которые делают мир более связанным и зависимым. Очень сложно в современном мире существовать изолированно от других субъектов международного сообщества.

Можно констатировать следующее:

- институт признания имеет давнюю историю; на первоначальных этапах становления государственности институт признания был связан с признанием власти монарха, причем оно могло восприниматься локально;
- не все монархи считали необходимым иметь признание других монархов; в период Средневековья признание фактически не претерпело изменений, носило персонифицированный характер и связывалось с признанием монарха или титула монарха;
- с Вестфальского мира 1648 г. процедура признания монархов трансформировалась в процедуру признания государств (важно, что такое признание государств происходило уже не по воле того или иного монарха, а с согласия самого международного сообщества);
- с 1990-х гг. меняются акценты в процедуре признания, это связано с соблюдением и защитой прав человека тем государством в лице его органов, которое претендует на признание его полноправным субъектом международного права и международного сообщества.

По нашему мнению, несмотря на то что с XVII в. смысловая нагрузка признания меняется и связывается уже не с признанием монарха, а государства в целом, роль главы государства остается важной. Ведь нельзя не учитывать тот факт, что главы государств обладают достаточно широким объемом полномочий во внешнеполитической деятельности государства, а потому мировое сообщество пристально следит за изменениями геополитической картины мира. К тому же всем известны примеры влияния глав государств, которые признавались мировыми лидерами, на международную политику в целом. Это, в частности, касается Т. Рузвельта, Дж. Кеннеди, Р. Рейгана, Дж. Буша – старшего, В. Путина. Также в этот перечень следует отнести А. Гитлера и И. Сталина, которые де-юре не признавались главами государств, однако фактически выполняли все функции, присущие этому органу государственной власти, и оказали огромное влияние не только на мировую политику, но и на ход истории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Международное право : учебник. М., 2004.
 2. Дурсунов Р. М. Історія інституту визнання держав // Юрист України. 2011. № 4 (17).
 3. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 1996.
 4. Фельдман Д. И., Баскин Ю. Я. История международного права. М., 1990.
 5. Коровин Е. А. История международного права: От древности и до конца XVIII в. : пособие к лекциям. М., 1946. Вып. 1.
 6. Ключевский В. О. Боярская дума. 4-е изд. М., 1909.
 7. Памятники дипломатических сношений с Имперією Римскою. Томъ I. Съ 1488 по 1594. СПб., 1851. Т. 1.
 8. Капустин М. Дипломатические сношения России с Западной Европой во второй половине XVI в. М., 1852.
 9. Гальперин Г. Б. Вопросы международно-правового признания единого Российского государства XV–XVI вв. // Сов. ежегодник междунар. права. 1969. М., 1970.
 10. Барсегов Ю. Г. Территория в международном праве. М., 1958.
 11. Трайнин И. П. Вопросы территории в государственном праве // Изв. АН СССР. Отд-ние экономики и права, 1947. № 4. С. 225.
- Поступила в редакцию 25.09.2014.

Оксана Трояновна Волощук – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Черновицкого национального университета имени Юрия Федьковича (Украина).

УДК 323.2

С. В. РЕШЕТНИКОВ, Н. А. АНТАНОВИЧ, О. Е. ПОБЕРЕЖНАЯ

ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ДЛЯ ПОСТАНОВКИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ НА ПОВЕСТКУ ДНЯ ПОЛИТИКИ (на примере Республики Беларусь)

Определено влияние политического сознания и доминирующих ценностей на формирование повестки дня политики на примере Республики Беларусь. Исследованы особенности обыденного политического сознания в его взаимосвязи с системой ценностей. Показана специфика влияния проблемных ситуаций, актуальных для массового политического сознания, на формирование повестки дня политики; выявлены типы повесток дня политики. Проблемные ситуации, актуальные для массового сознания, классифицированы по трем группам требований на «входе» политической системы: регулятивным, распределительным, коммуникативным. Базовые для обыденного политического сознания в Беларуси ценности разделены на мировоззренческие (стабильность и безопасность, национальная консолидация и чувство национальной гордости/идентичности, вопросы исторической памяти) и социально-структурные (работа/трудовые отношения, семья, конструирование полей социального влияния, социальные связи). Рассмотрены тенденции развития массового политического сознания в Беларуси.

Ключевые слова: политическое сознание; система ценностей; социальное пространство; повестка дня политики; проблемная ситуация; тенденции развития массового политического сознания.

The aim of the article is to study the influence of the political consciousness and dominant values on policy agenda formation (case of the Republic of Belarus). The features of the mass political consciousness and their relations with the system of values were discussed in the article. The peculiarities of problem situations that are relevant to mass political consciousness were studied from the point of the policy agenda formation. Main types of policy agendas were identified. Problem situations relevant to the mass consciousness were classified into three groups of the political system «input» requirements: regulatory, distributive and communicative requirements. The main mass political consciousness values that are typical for Belarus were divided into two groups: ideological (security and stability, national unity and national identity, historical memory issues) and socio-structural (labor relations, family, fields of social influence, social relations). Some tendencies of the mass political consciousness development in Belarus were revealed.

Key words: political consciousness; values; social space; policy agenda; problem issue; trends of the mass political consciousness.

Проблематика определения влияния политического сознания и доминирующих ценностей на формирование повестки дня политики изучалась такими авторами, как Н. А. Баранов, А. Н. Данилов, С. В. Гончарова, А. А. Казаков, Т. Н. Митрохина, Д. Г. Ротман, Е. Б. Шестопал. Индивидуальная и массовая рефлексия политики охватывается понятием «политическое сознание». Указанная категория имеет сложную структуру, включая знания, обыденные представления, убеждения, которые обретают конкретизацию благодаря определенным ценностям. Специфику аргументации как формы социально-политического дискурса и особенности эмоционально-психологического восприятия политики отражает понятие «политическое мышление» (как составная часть закрепившегося в политологической литературе понятия «политическое сознание»). Массовое политическое мышление оперирует в основном житейскими представлениями о политике, переплетается с эмоциями. Продуцирование научных политических знаний всегда было специализированной деятельностью. Политические знания в каждую эпоху специфическим образом проецируются на массы. Политическое сознание и мышление влияют на конструирование социального пространства, которое характеризует «социальное восприятие и моделирование человеком окружающего мира с точки зрения его геотерриториальной протяженности, историко-временных особенностей, а также в аспекте его ценностно-смысловой определенности» [1, с. 367].

В понимании сущности политического сознания актуальны два аспекта: 1) изучение особенностей обыденного политического сознания; 2) учет динамики научного знания о сути политики. Компоненты и уровни политического сознания представлены в табл. 1.